Нити Непобедимого Меча Ки собрались на кончике меча Тяньмина, когда формация Империал Меча расширилась наружу. Однако он также мог не разбрасывать его так широко, а сконцентрировать бесчисленные нити Ки меча вокруг себя, чтобы усилить его сырую силу. В этот момент его меч пронзил затылок вирма, пройдя насквозь и превратив его мозги в кашу.

Вирм зарычал и медленно рухнул. Тианмин убрал меч и поспешно очистил душу зверя, после чего передал ее Лан Хуану.

"Это твой седьмой. Если ты не справишься, то больше не будет", - сказал Тяньмин.

"Меня это не устраивает!" сказал Лань Хуан.

"Черт, ты тоже в фазе бунтарства? У тебя нет выбора!" Тяньмин поспешил вернуть его обратно в свое жизненное пространство. Пока что только Ин Хуо удалось получить новую способность, в то время как Лань Хуан и Мяу Мяу не добились никакого прогресса. Пока Тяньмин был сосредоточен на наборе очков и культивировании во время Глубоководной Битвы, он также убивал диких зверей, которые попадались ему на пути. В конце концов, совершенствование связанных жизнью зверей также сделает его сильнее.

"Теперь я нахожусь всего в одном уровне от получения золотого тела Эмпирея на четвертом уровне стадии Святого Эмпира. После успеха я не стану намного сильнее, пока не получу технику улучшения тела. А вот те трое с каждым последующим уровнем будут становиться все сильнее физически". Он действительно завидовал тому, как связанные жизнью звери могут так легко становиться сильными. Как только они преодолевали неловкую фазу замедленного роста Небесной Воли, их сила стремительно возрастала.

"Если я смогу достичь четвертого уровня, то мне не будет равных среди всех эмпирейских святых. Время действительно летит. Кажется, что это было только вчера, когда я сражался с эмпирейским святым второго уровня, Автархом Цянем. Несмотря на то, что Девять Божественных царств опасны, я, вероятно, не достиг бы уровня святого эмпира, если бы не пришел".

Пока Лань Хуанг совершенствовал душу дикого зверя, он решил покинуть поле боя и отправиться на Старую Тропу Глубокой Звезды, чтобы продолжить тренировать свою небесную волю, поэтому он коснулся Астральной Формации на своей коже. Однако никакой реакции не последовало.

"Почему она не работает?" Он вспомнил последние несколько раз, когда старший из Зала Глубокой Звезды мог довольно быстро забрать его. Однако тут же ему пришла в голову одна мысль. "Кто-то должен быть в пределах трех тысяч метров от меня. Возможно, мой бой с вирмом привлек их".

Он настороженно огляделся по сторонам, выставив левую руку за спину, и вдруг увидел холодного юношу, стремительно летящего в его сторону.

"Это кто-то из лагеря Фан Сингкэ".

У этого юноши были трехцветные волосы, и он не выглядел слишком старым. Он был явно талантлив. Тяньмин внезапно обернулся и напугал юношу, который пытался заманить его в засаду. Теперь, когда его обнаружили, его внезапная атака провалилась. К счастью для него, Тяньмин не стал сразу же вызывать черную кошку.

Повернувшись к Фан Чэньюю, Тяньмин спросил: "Кто ты?".

Фан Чэньюй замедлился. Не было больше смысла нападать, потеряв элемент неожиданности. "Фан Чэньюй", - сказал он, приблизившись.

"Что ты задумал?"

"Ты осмелился убить кого-то из Стерлингов Дома Фанг и разозлил нас. Мне поручено сломать тебе конечности и доставить на суд к Фан Сингку".

"Но никто из вас не умер, или, возможно, это было настолько незначительно, что я забыл".

"Нет, вы зашли слишком далеко. Мы должны сделать из вас пример, иначе у других появятся идеи. Никто не может заставить Xingque потерять лицо и уйти целым и невредимым".

Тяньмин рассмеялся и сказал: "Он просто подросток. О каком лице он может говорить?".

"Ты действительно храбрый. Я надеюсь, что ты все еще сможешь улыбаться и говорить так, когда тебя постигнет трагедия".

"Конечно."

Фан Чэньюй затрясся от злости на непринужденное поведение Тяньмина, хотя и пытался подавить ее и пробраться поближе к нему.

"Мы будем драться?" спросил Ин Хуо.

Тяньмин, внимательно наблюдая за ним, сказал: "Этот парень немного странный. По ощущениям он похож на эмпирейского святого, но в нем есть следы силы самсарана. Я подозреваю, что скоро он станет полноценным самсараном. Бороться с таким человеком очень утомительно, и трудно сказать, победим ли мы, особенно учитывая, что Лан Хуан не может присоединиться к бою прямо сейчас."

"Не нужно оправдываться. Просто беги, как обычно".

"Не нужно говорить так прямо!"

Пока они препирались, Фан Чэньюй уже был прямо перед ним.

"Берегись!" крикнул Тяньмин и повернул хвост, чтобы бежать.

"Как ты смеешь..." Фан Чэньюй уже собирался защищаться от любого движения Тяньмина, как вдруг увидел, что тот вскочил на своего молниеносного зверя и попытался сбежать. "Ли Тяньмин, ты бесхребетный трус! Неужели бегство - это все, что ты умеешь? Мягкотелый! Жалкий! Ты всего лишь трус, который умеет бегать!"

Он изо всех сил старался оскорбить его, когда пустился в погоню. "Вся твоя семья - просто звери, которые только и умеют, что бегать с хвостом между ног!"

Однако Мяу-Мяу легко оставил его в пыли. "Я не думал, что ты сможешь выдержать такие оскорбления", - сказал Мяу-Мяу, раздувая пламя.

"Я не могу".

"Тогда почему ты не вернешься и не побьешь его?"

Тяньмин постучал по голове и сказал: "Молодой, тебе нужно быть более терпеливым. Хорошее вино становится вкуснее, когда его оставляют на некоторое время для выдержки".

После того как он сталкивался с одним сильным противником за другим, он значительно повзрослел умственно.

"Я ничего не знаю о том, как делают вино. Все, что я знаю, это то, что я хочу его побить".

"Чего ты так разозлился? Это же не тебя оскорбляют. Это просто как в той поговорке".

"Какая поговорка?"

"Евнухи всегда более озабочены, чем сам император".

"Эй!" Мяу-Мяу нервно потрогала свои яйца, но с облегчением обнаружила, что они все еще на месте.

.....

Тяньмин не думал, что ему придется столкнуться с Фан Чэньюем. Даже после того, как он покинул Поле Глубокозвездной Битвы, чтобы отправиться на Старую Глубокозвездную Тропу, он все равно обнаружил бы его после возвращения, преследуя его, несмотря на то, что знал, что это напрасные усилия. "Интересно, почему так происходит? Он определенно следит за

мной, так или иначе".

И он начал осматривать свое тело вдоль и поперек. На нем не было никаких доспехов племени, вместо них он предпочитал обычную одежду. Вскоре он обнаружил на себе небольшое количество мелкого порошка.

"Должно быть, это оно".

"Тогда просто прими ванну и переоденься", - сказал Ин Хуо.

"Нет."

"Почему нет?"

"Я должен вырвать ему язык за все оскорбления".

"Вы действительно терпели это, да?"

"Нет ничего постыдного в стратегическом отступлении, знаешь ли."

"Ты имеешь в виду бежать как трус?"

"Заткнись!"

.....

Тем временем, в павильоне "Снежный меч" на улице Олдвинд....

"Сестренка, я хочу спросить кое о ком", - сказал Тяньмин. Он приходил в гости время от времени.

"Кто это?" После того случая им так и не удалось найти виновного. Цзянь Сюэи все еще выглядела удрученной, в отличие от ее обычного оптимизма.

"Фан Чэньюй".

"Тот парень, от которого ты все время убегаешь?"

"Даже ты знаешь об этом?"

"Конечно. Вся секта знает. Все будут смотреть, как ты с ним сталкиваешься в предвкушении того дня, когда он тебя догонит! Зал Глубокой Звезды даже установил специальную точку обзора, чтобы сфокусироваться на тебе и транслировать всем твое позорное отступление."

"Черт возьми! Они бессердечны!"

"Теперь они называют тебя Трусом Тяньмином. Кто-то даже написал стихотворение и повесил его у входа в Павильон Номер Один".

"Какое стихотворение?!" Он пылал от ярости. С каких это пор поэзия стала тактикой запугивания?

"Я размахиваю двумя кулаками с

"Бравада в

"в битвах фракций;

"Я прячу свой хвост между

"Моими двумя ногами в

"Битве за Дипстар".

"Это клевета!" Тианмин сплюнул, хотя ему пришлось признать, что это было довольно хорошее стихотворение.

"Не печалься. Ты ничего не можешь с этим поделать. Стерлинговый Дом Клыка всегда был таким бессовестным в своей тактике. Никто не просил тебя убивать одного из них, в конце концов. Они все говорят, что жить тебе осталось недолго", - сказал Цзянь Сюэи, после чего сделал паузу в раздумьях. "Тяньмин, старшая сестра предлагает тебе покинуть Глубоководную битву и спрятаться в своей резиденции в Земном филиале на несколько лет. Я буду приносить тебе все необходимое, так что тебе даже не придется выходить".

"Так не пойдет. Я не хочу быть твоим питомцем".

"Это звучит не так уж плохо, если честно".

"Нет! Я отказываюсь! Я не из тех, кто помыкает женщинами! Однажды я поднимусь на вершину Дипстар Битвы!"

"Хахаха!" Все в павильоне засмеялись.

"Трудись, друг. Я вижу в тебе потенциал", - сказал Чжао Ицзюэ, похлопав Тяньмина по плечу.

"Мне не нужно, чтобы ты что-то видел во мне!" Тяньмин улыбнулся и покрутил рукой, отчего Чжао Ицзюэ поморщился от боли. После этого павильон затих. "Уходи сейчас же, и не дружи со мной".

"Ладно, хорошо", - сказал Чжао Ицзюэ и сердито удалился. "Итак, сестренка, какой статус у Фан Чэньюя?"

"Ну, он сын одного из девяти дворцовых владык, а именно владыки Судного зала, Фан Шэньюя, который является третьим по счету в Стерлинговом доме Фан. Он управляет Судебным залом, который назначает наказания за проступки в секте. Все они дикие и жестокие люди".

"Это довольно высокий статус. Теперь я хорошо представляю, что нужно делать".

"Тяньмин, я же не пытаюсь тебя принизить. Я просто беспокоюсь", - сказала она с обеспокоенным видом.

"Я знаю."

"Тогда просто сейчас...."

"Я был груб только с Чжао Ицзюэ. Я не могла выносить его жуткий тон".

"Я вижу...." Она положила руки на плечи Тяньмина и сжала их. "Просто... постарайся не умереть".

"Я буду в порядке. Хорошо, я пойду."

"Тогда в путь."

"В ближайшие три дня обязательно сходи на Поле Битвы Измерений", - сказал он у входа.

"Зачем?"

"Просто сделай это".

http://tl.rulate.ru/book/68491/2992862